

Таким образом, для $\gamma \geq \gamma'_{cr} > \gamma''_{cr} \geq \gamma_2$ в смектике C реализуется «смешанное» состояние (полная модуляция (6б)), представляющее собой области чередования A - и C -фаз. Оно может быть достигнуто при достаточно малых $|\tau| \sim 10^{-4}$, когда требуемые деформации γ малы, и не происходит разрыва смектических слоев. Более подробное описание, касающееся модуляции в двумерном случае, будет приведено в другой статье. Мы благодарим Е. И. Каца за обсуждение работы.

Л и т е р а т у р а

- [1] Де Жен П. Ж. Физика жидких кристаллов. М.: Мир, 1977. 400 с.
- [2] Clark N. A., Meyer R. B. Appl. Phys. Lett. 1973, vol. 22, N 10, p. 493—494.
- [3] Johnson D., Saupe A. Phys. Rev., 1977, vol. A15, N 5, p. 2079—2085.
- [4] Ribotta R. Phys. Lett., 1976, vol. A56, N 2, p. 130—132.
- [5] Orsay Group. Sol. St. Commun., 1971, vol. 9, N 10, p. 653—655.
- [6] Кац Е. И., Лебедев В. В. ЖЭТФ, 1986, т. 90, № 1, с. 111—123.
- [7] Ribotta R., Meyer R. B., Durand G. J. Phys., 1974, vol. 35, N 9, p. L161—L164.
- [8] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Статистическая физика. М.: Наука, 1976. 584 с.

Институт физики АН УССР
Киев

Поступило в Редакцию
31 июля 1987 г.

УДК 538 114.61

Физика твердого тела, том 50, в. 2, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 2, 1988

АНАЛИЗ МАГНИТНЫХ СВОЙСТВ $Tb_3Fe_5O_{12}$ В ПРИБЛИЖЕНИИ АНИЗОТРОПНОГО МОЛЕКУЛЯРНОГО ПОЛЯ

Р. Ф. Дружинина, В. В. Шкарубский

Гамильтониан иона Tb^{3+} в $TbIG$ в позиции l ($l=1, 6$) запишем в виде

$$\hat{H}_l = - \sum_{k=1}^2 I_{kl} z_k^{(l)} (g-1) S_{\sigma_k} (\hat{J} - 0.5 J_{n_l \sigma_l}, A_l n_k) + \sum_{k,q} \delta_k B_{kq} O_k^q, \quad (1)$$

где $k=2, 4, 6$; $q=0, 2, 4, 6$; $\delta_2 \equiv \alpha$, $\delta_4 \equiv \beta$, $\delta_6 \equiv \gamma$ — параметры Стивенса; σ_l и σ_k — приведенные намагнитченности подрешеток Tb^{3+} и Fe^{3+} (1 — тетраэдр, 2 — октаэдр); A_l — матрицы преобразований систем координат от позиции Tb (1) к Tb (l). Все остальные обозначения даны в [1-3]. Исходя из примерного значения молекулярного поля, действующего на Tb^{3+} со стороны Fe^{3+} , $250 \div 280$ кЭ [1], принято $(I_{11} z_1^{(1)} + I_{21} z_2^{(1)}) = -27.8$ (в ед. 10^{-23} Дж здесь и далее). Расчет параметров B_{kq} проведен в пределах сферы радиуса 30А в модели точечных зарядов для ионов Tb^{3+} и O^{-2} и с учетом:

kq	20	22	40	42	44	60	62	64	66
B_{kq}^1	-238	357	112.8	428.8	141	13.6	2.4	-21.4	-182
B_{kq}^2	591	-887	-19.4	13.8	-110.6	1.2	-0.4	7.2	-22
B_{kq}^3	-478	716	8.2	9.2	32.2	0.2	0	3.2	-2
$\tilde{B}_{kq}$	-125	186	102.6	451.2	62.6	15	2	-11	-206.4
B_{kq}	-128	132	4	900	80	4	2	-2	-186

Примечание. $B_{kq}^1, B_{kq}^2, B_{kq}^3$ — вклады в параметры кристаллического поля от ионов O^{-2}, Fe^{3+}, Tb^{3+} (в ед. 10^{-23} Дж), $\tilde{B}_{kq} = B_{kq}^1 + B_{kq}^2 + B_{kq}^3$ ($\langle r^2 \rangle, \langle r^4 \rangle, \langle r^6 \rangle$ взяты из [1]); B_{kq} — параметры, принятые в расчетах при 77 К.

дипольных искажений для Fe^{3+} , что уменьшает вклад точечных зарядов для них в два раза. Результаты расчетов даны в таблице, там же даны принятые значения B_{kq} при 77 К, которые совпадают с расчетными по знаку и порядку величин. Намагниченность подрешеток Tb^{3+} на молекулу вычисляется по формуле ($n \parallel C_3$)

$$M = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^6 \left(n, \sum_{i=1}^{13} \langle il | g \mu_B \hat{J} | il \rangle \exp(-\varepsilon_{il}/T) \right) \left/ \sum_{i=1}^{13} \exp(-\varepsilon_{il}/T) \right., \quad (2)$$

а σ_k берется из расчетов для YIG [3]. Константы анизотропии K_1 и K_2

$$K_1 = 4(F_2 - F_4), \quad K_2 = 27(F_3 - F_4) - 36(F_2 - F_4) \quad (3)$$

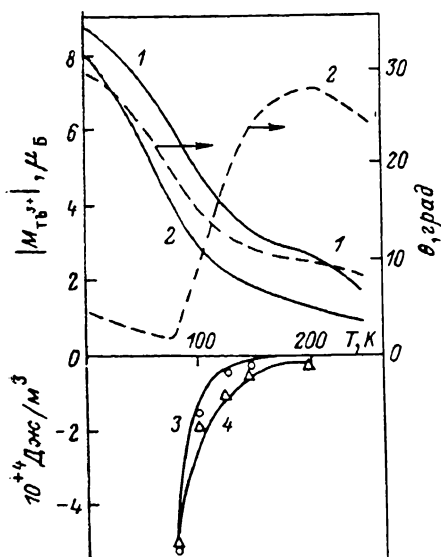

Рис. 1. Магнитный момент и угол при вершине первого (1) и второго (2) конусов подрешеток Tb^{3+} в зависимости от T ; 3 — $0.1 K_2(T)$; 4 — $K_1(T)$.

Сплошные линии и штриховые — расчет, кружки и треугольники — эксперимент [7].

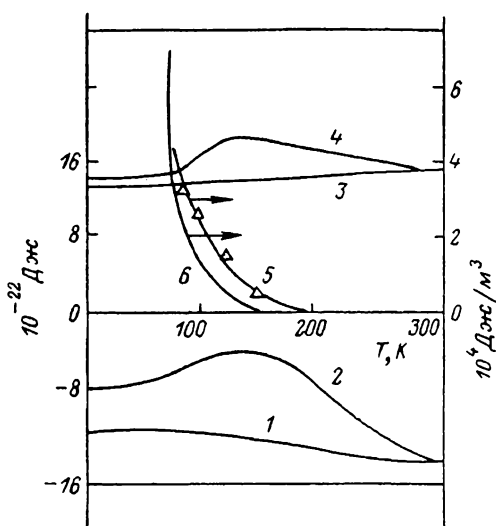

Рис. 2. Зависимость от температуры.

1 — B_{20} , 2 — B_{20}^{KP} , 3 — B_{22} , 4 — B_{22}^{KP} , 5 — K_1^{KP} , 6 — $(-0.1 K_2^{\text{KP}})$, $\triangle$ — экспериментальные данные для $K_1^{\text{KP}}(T)$ [7].

вычисляются через значения свободной энергии

$$F_p = -T \ln \left\{ \prod_{k=1}^2 \left(\sum_{i=1}^6 \exp(-N_k(\text{Fe}) E_{ki}/T) \right) \prod_{l=1}^6 \left(\sum_{i=1}^{13} \exp(-N_l(\text{Tb}) \varepsilon_{li}/T) \right) \right\}, \quad (4)$$

где $p=2, 3, 4$ отвечает направлению $M(\text{Fe})$ вдоль осей C_2, C_3 и C_4 . При изменении температуры параметры B_{kq} меняются за счет теплового расширения решетки и магнитострикционных искажений (МИ). В расчетной модели производные, например B_{20} по a_0 (постоянная решетки) и x, y, z (параметры решетки для O^{-2} в гранате), следующие (в ед. 10^{-21} Дж)

$$(B_{20})'_{a_0} = 4.1 \text{ A}^{-1}, \quad (B_{20})'_x = 70, \quad (B_{20})'_y = 865, \quad (B_{20})'_z = -880 \quad (5)$$

при $a_0 = 12.436 \text{ \AA}$, $x = -0.0274$, $y = 0.0554$, $z = 0.1507$ [5]. Производные B_{4q} и B_{6q} на порядок меньше. Исходя из этого мы учитывали зависимость от T лишь B_{20} и B_{22} , чтобы объяснить магнитные свойства TbIG . В результате расчетов по (1)–(4) хорошо совпадают с экспериментом: общая намагниченность TbIG ; $M^x(0) = 18 \mu_B$, $M^y(0) = 18.2 \mu_B$; $T_k^x = 240 \text{ K}$, $T_k^y = 246 \text{ K}$ [6]; $M \parallel C_3$; константы анизотропии $K_1^x(4.2) = -87$, $K_2^x(4.2) = -2000$ (в ед. 10^4 Дж/м^3 здесь и далее); при $77 < T < 200 \text{ K}$ $K_n^x(T)$ и $K_n^y(T)$ даны на рис. 1. Расчет дает для подрешеток Tb^{3+} два конуса с образующими $8.7 \mu_B$.

и 8 мВ и углами при высоте $\theta_1 = 31^\circ$ и $\theta_2 = 4^\circ$ при 0 К . Эволюция конусов с ростом T приведена на рис. 1, из которого следует, что первый конус схлопывается, а второй раскрывается. Расщепление термов ${}^7F_8$ ионов Tb^{3+} в обоих конусах следующие: 0, 138, 188, 244, 306, 328, 342, 392, 460, 482, 505, 530, 688 и 0, 68, 90, 166, 206, 230, 284, 320, 362, 402, 482, 556, 578.

В [7] установлено, что $K_1 = K_1^{\text{КР}} + K_1^{\text{МИ}}$, причем при 77 К $K_1 = -5$, $K_1^{\text{КР}} = 4$, $K_1^{\text{МИ}} = -9$, где $K_1^{\text{КР}}$ — вклад кристаллического поля, $K_1^{\text{МИ}}$ — вклад МИ. Этот удивительный результат, что вклад МИ меняет знак K_1 и легкую ось TbIG от C_4 к C_3 , хотя сами по себе величины K_1 очень велики, находит объяснение в нашей модели. Так как $K_1 = f(B_{kq}(\Delta r))$ то, например, оценка одного из вкладов в ΔK_1 имеет вид

$$\Delta K_1 = \frac{\partial K_1}{\partial B_{20}} \left(\frac{\partial B_{20}}{\partial a_0} \Delta a_0 + \frac{\partial B_{20}}{\partial x} \Delta x + \frac{\partial B_{20}}{\partial y} \Delta y + \frac{\partial B_{20}}{\partial z} \Delta z \right). \quad (6)$$

$\partial K_1 / \partial B_{20}$ определяется из феноменологических расчетов (1), (3), (4), которые дают (77 К): при $B_{20} = -70$, $B_{22} = 148$, $K_1 = 4.3$; при $B_{20} = -128$, $B_{22} = -132$, $K_1 = -4.8$, т. е. $\partial K_1 / \partial B_{20} \approx 1.6 \cdot 10^{26} \text{ м}^{-3}$. С другой стороны, взяв приращения параметров в пределах их погрешностей [5, 8], $\Delta x = \Delta y = -2 \cdot 10^{-4}$, $\Delta z = 3 \cdot 10^{-4}$, $\Delta a_0 = a_0 \cdot \lambda = 5.5 \cdot 10^{-3} \text{ \AA}$ ($\lambda = 4.5 \cdot 10^{-4}$ — константа магнитострикции [7]), используя (5), получаем $\Delta B_{20} = -42.8$. Отсюда $\Delta K_1 = -1.6 \cdot 10^{26} \cdot 42.8 \cdot 10^{-23} = -7 \cdot 10^4 \text{ Дж/м}^3$, т. е. это величина, близкая к экспериментальному значению $\Delta K_1 = K_1^{\text{МИ}} = -9 \cdot 10^4 \text{ Дж/м}^3$. Далее нами определены $B_{2q}^{\text{КР}}(T)$ и $B_{2q}^{\text{МИ}}(T)$ ($B_{2q} = B_{2q}^{\text{КР}} + B_{2q}^{\text{МИ}}$) и вычислены $K_1^{\text{КР}}(T)$ и $K_2^{\text{КР}}(T)$, которые сопоставлены с экспериментом (рис. 2). Основная причина высокой чувствительности K_1 и K_2 к МИ состоит в том, что вклады ионов O^{2-} в B_{20} и B_{22} от разных сфер имеют большие значения разных знаков и в сумме почти компенсируются. МИ вызывает их раскомпенсацию, резкое изменение B_{2q} и соответственно K_1 и K_2 .

Авторы благодарят Р. З. Левитина, В. В. Дружинина, А. С. Лагутина за обсуждения и консультации.

Л и т е р а т у р а

- [1] Дружинин В. В., Шкарубский В. В., Чулков Н. М. ФТТ, 1983, т. 25, № 10, с. 2942—2949.
- [2] Шкарубский В. В., Дружинина Р. Ф., Лагутин А. С. ФТТ, 1985, т. 27, № 7, с. 2059—2063; Бабушкин Г. А., Дружинина Р. Ф., Шкарубский В. В. ФТТ, 1984, т. 26, № 8, с. 2534—2536.
- [3] Алексея Р. В., Дружинин В. В., Писарев Р. В., Шкарубский В. В. ФТТ, 1987, т. 29, № 4, с. 1048—1054.
- [4] Тейлор К., Дарби М. Физика редкоземельных соединений. М.: Мир, 1974. 45 с.
- [5] Fuess H., Bassi G., Bonnet M., Delapalme A. Sol. St. Commun., 1976, vol. 18, N 5, p. 557—562.
- [6] Geller S., Remeika J. P., Sherwood R. C., Williams H. J., Espinosa G. P. Phys. Rev., 1965, vol. 137A, p. 1034—1040.
- [7] Белов К. П., Гапеев А. К., Левитин Р. З., Маркосян А. С., Попов Ю. Ф. ЖЭТФ, 1975, т. 68, № 1, с. 241—248.
- [8] Духовская Е. Л., Саксанов Ю. Г. Кристаллография, 1977, т. 22, № 1092—1095.

Московский
инженерно-физический институт
Москва

Поступило в Редакцию
8 июня 1987 г.
В окончательной редакции
6 августа 1987 г.